

У Саньсин переглянулся с Паньцзы и Дакуем, и Паньцзы тут же всё понял. Схватив откуда-то взявшуюся палку, он на цыпочках подкрался ближе.

Расстояние сокращалось, и уже можно было разглядеть усердно трудившуюся в яме маленькую макушку. В тот самый миг, когда палка Паньцзы уже должна была обрушиться на голову Юй Цю, Сяо-гэ узнал его и протянул руку, перехватив оружие.

— Паньцзы! Ты что, убить меня удумал?! — Ещё чуть-чуть — и от головы осталась бы одна каша. До смерти перепугал (ㄗㄘㄗ).

— Маленький второй господин! — Мать честна, я ведь чуть не прикончил маленького второго господина собственными руками!

— Сяо-гэ, подними меня, я сам не выберу.

Сяо-гэ посмотрел на Юй Цю, который тянул к нему ручки из ямы, желая обняться, и с радостью подхватил его. Ощущать себя поднятым, когда Сяо-гэ придерживает за попу, да ещё и на глазах у стольких людей — как же это стыдно!

— Превратился в грязнулю, — У Се радостно потянулся, собираясь взять Цюцю к себе на ручки, но Сяо-гэ, столкнувшись с его протянутыми руками, просто повернулся к нему спиной, ясно давая понять своё намерение.

У Се мысленно возмутился: «Сяо-гэ, что это значит?»

Юй Цю немного заёргался, но вырваться не смог. Заметив, что У Се собирается его забрать, он испугался, что Сяо-гэ сейчас его отпустит.

— Сяо-гэ, опусти меня~

Только когда ноги коснулись земли, появилось чувство безопасности.

— Разве я не велел тебе возвращаться? Почему ты всё-таки увязался за нами? — У Саньсин был крайне удивлен непослушанием Юй Цю. В детстве тот был таким послушным: скажи ему не идти следом — он и не пойдёт.

Юй Цю мысленно парировал: «Ты принимаешь меня за ребёнка, а я в прошлой жизни был старше тебя».

— Третий дядя, я вовсе за вами не увязывался. Я прибыл сюда раньше вас и еще не успел спросить, какого чёрта вы за мной увязались?

Нечего возразить, а? В конце концов, это место он нашёл первым.

Правда, У Саньсин и сам не ожидал, что Юй Цю отыщет вход во Дворец царя Лу раньше них.

У Се всё еще сокрушался: сколько же сил потратил Цюцю, в одиночку выкопав такую глубокую яму, и как сильно он при этом устал, раз даже умудрился измазаться с ног до головы, превратившись в маленького грязнулю.

Третий дядя посмотрел на У Се, и у него внутри всё закипело от злости. Ткнув пальцем в племянника, он принялся отчитывать его:

— На что уставился? Сам старший брат, а физической подготовкой уступаешь младшему! Тебе не стыдно?

— И что с того? У Цю выносливость отменная, я горжусь им!

У Саньсин на мгновение потерял дар речи. Он никак не ожидал, что кожа его старшего племянника станет настолько толстой. Раньше, в детстве, стоило сказать ему хоть слово — и он тут же краснел, смущаясь добрую половину дня, а теперь ни капельки не стыдится, что бы ни сказал.

И правда, тот застенчивый старший племянник, который вечно с ним препирался, безвозвратно канул в прошлое.

Юй Цю наблюдал за переглядываниями и перепалкой дяди с племянником, цвел от радости в душе, но напускное выражение лица сохраняло полнейшее равнодушие: «Ну просто сыновняя почтительность до гроба».

— Третий господин, давайте поскорее уходить. Люди из этого лагеря наверняка преследуют те же цели, что и мы, — напомнил стоявший рядом Паньцзы.

— На сегодня хватит. Возвращайся назад, дядя умоляет тебя, — У Саньсин сменил тон. — Маленький племянник, возвращайся домой, не мешай Третьему дяде устраивать ловушку для твоего брата.

— Как бы не так! Это место я нашёл первым, и если спускаться, то только мне. Ищите себе другое место для спуска, хм~

Юй Цю подёргал Сяо-гэ за рукав и жалобно уставился на него, глядя так, будто в глазах застыли слезинки:

— Ты ведь защитишь меня, да?

Столкнувшись с таким вопросом, Сяо-гэ всё же не удержался и ответил:

— Мм.

Услышав ответ, Юй Цю расплылся в улыбке, ослепительной, как только что взошедшее солнце, и от него повеяло теплым светом. Он даже с гордостью задрал подбородок, глядя на У Саньсина: мол, не хочешь брать меня с собой — так за меня другие заступятся.

— Как же мне теперь спускаться? — Яма была глубиной почти в два метра. Сначала он спустился, потому что стоял на экскаваторе, а теперь ковша нет — если прыгнуть, сильно больно будет?

Сяо-гэ единым прыжком соскочил вниз в яму и, протянув руки, посмотрел на него снизу вверх:

— Я поймаю тебя.

— Ну смотри, поймай как следует, падать на землю будет очень больно. Юй Цю зажмурился, стиснул зубы и прыгнул вниз. Сяо-гэ заранее приготовился и надёжно поймал его, прижав к груди.

— Всё в порядке.

Цюбао, вставай быстрее! Меня сейчас раздавишь.

Только в этот момент Юй Цю вспомнил про Тан Няня, который прятался в нагрудном кармашке. Он сунул руку внутрь, вытащил превратившегося в плоский блинчик Тан Няня и бережно взял на ладонь.

— Мышь.

— Это хомячок, очень милое животное. Хочешь погладить?

Тан Нянь только-только пришёл в себя после того, как его расплющило в лепёшку, и тут же услышал, как Юй Цю предлагает кому-то его погладить. Разве такое можно позволить!

Я не хочу, чтобы он меня гладил...

Сяо-гэ покачал головой. Стоило им обоим оказаться рядом, как Тан Нянь при виде этого жеста жутко рассердился.

С какой стати? Я такой миловидный, почему это ты не хочешь меня гладить?

— Веди себя смирно, — Сяо-гэ легко постучал хомячка по головке и вернул его в нагрудный карман одежды.

Только теперь они разглядели кладку, состоявшую из множества рядов кирпича. Паньцзы прыгнул следом, подобрал брошенную в яму лопату и принялся ею долбить. Стоило лопате опуститься, как кирпичи с грохотом рухнули.

Сяо-гэ взял Юй Цю за руку — крепко сжав пальцы, он повёл его за собой и протиснулся в проход. Увидев это, Паньцзы обернулся и спросил:

— Третий господин, мы всё ещё идём внутрь?

— Идём, как не идти.

Племянничек убежал вместе с Сяо-гэ, если сейчас же не погоняться за ними, и тени не увидишь.

У Саньсин и Дакуй тоже прыгнули следом. Лишь У Се в одиночку зацепился руками за край ямы и стал медленно сползать вниз, отчего немного ушиб пятую точку.

У Се подумал: Третий дядя совсем меня не любит.

Когда они догнали остальных, Сяо-гэ и Юй Цю стояли перед глухой стеной. Дакуй про себя усмехнулся: ишь ты, думал, они тут какие крутые, а на деле пшик — бежали-бежали, а в итоге уперлись в тупик.

— Маленький второй господин, отойдите подальше, я сам всё разнесу, — Паньцзы замахнулся лопатой, собираясь ринуться в бой. От такого бурного напора Юй Цю едва не лишился чувств — Сяо-гэ ведь предупреждал, что это защитный слой, и если содержимое вырвется наружу, кожу с тебя сожрёт заживо.

— Стойте, внутри защитная прослойка, там сильная кислота! Стоит её пробить, она брызнет наружу и кожу полностью разъест!

Ладно, после таких слов Паньцзы уже не рисковал махать лопатой.

— Что же делать? Не стоять же здесь теперь, даже толком не зайдя внутрь?

У Се чувствовал себя жуть как неудачливо: впервые спустился в гробницу — и сразу наткнулся на стену с кислотой.

— Достать можно только снаружи.

— Да как такое возможно? На этой стене даже щелей нет, как отсюда что-то достать? — Паньцзы решил, что Сяо-гэ шутит. Он отлично видел, что кирпичи подогнаны идеально плотно, даже муравей не пролезет, как же тут что-то извлечь снаружи?

У Саньсин молчал: он знал, раз Сяо-гэ вымолвил такое, значит, непременно сумеет это сделать.

Тонкие пальцы Сяо-гэ скользнули по поверхности стены, нащупывая нужные места, а взгляды остальных тут же приковались к его рукам. Внезапно Сяо-гэ вонзил два пальца прямо в стену и с усилием вытащил оттуда кирпич.

Потрясающе! — подумали об этом про себя и У Се, и Юй Цю, и прятавшийся в кармашке Тан Нянь.

Юй Цю вытянул указательный и средний пальцы, прикидывая про себя: вроде бы у всех пальцы как пальцы, почему же у него всё не так, как у остальных?

— Сяо-гэ, мастерски! А дальше предоставь это нам.

Паньцзы сменил Сяо-гэ, воткнув раскалённую трубку в эту красную стену, и вскоре из другого конца трубки закапала красная жидкость.

Глядя на эту багровую жидкость, он подумал: пусть она отчасти и могла бы ему в чём-то пригодиться, но ради того, чтобы руки не остались без кожи, лучше с ней не связываться.

Дакуй и Паньцзы взялись за дело и совместными усилиями принялись колотить по стене. Кирпичи один за другим полетели на землю, пробив проход — как раз такой величины, чтобы пролез человек.

<http://bllate.org/book/20814/2092961>